

УДК 93/94

Друзьяка А.В., Дударенок С.М.

Институт нотариата на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии (1879–1930-е гг.)

В 2016 г. отметил своё 150-летие российский нотариат, официально учреждённый в 14 апреля 1866 г. с принятием в ходе судебной реформы Александра II Положения о нотариальной части – основополагающего документа, подробно регламентировавшего его деятельность [14]. В течение дореволюционного периода он прошёл стадии законодательного оформления, организационного формирования, институализации и легатимации, приобрёл общественное доверие и стал одним из органов публично-правовой власти, действительно стоявшим на страже прав и законных интересов личности.

Первыми нотариусами в Европе принято считать римских табеллионов, в функции которых входило оформление письменных распоряжений, издаваемых магистратами, судебных формул, выносимых преторами, ведение судебных журналов и различного рода записей, носивших публично-правовой характер [16, с. 21–22]. В России впервые письменная фиксация гражданских актов отнесена к временам Псковской Судной грамоты (1467 г.). Как и в некоторых странах Европы в то время, Псковская Судная грамота относила священников к числу единоличных органов, удостоверяющих сделки, а также исполняющих функции, аналогичные нотариальным. В частности, они удостоверяли завещания и принимали их на хранение (ст. 14) [15, с. 25, 66, 67, 72.]. Официально первый нотариус был назначен в Санкт-Петербурге в 1725 г., однако широкое распространение и всеобщее признание нотариат получил только после включения в систему российской юстиции в ходе реформ Александра II. Вместе с тем, в России была сохранена форма выборного биржевого нотариата, широко востребованная в коммерческом обороте. Функция нотариата на протяжении истории этого института состояла в письменном документальном свидетельствовании, фиксации различных актов, волевых решений и состояний, что обусловило различные его формы, включающие церковный, муниципальный, выборные формы биржевого и корпоративного нотариата.

Сегодня нотариат (от лат. *notarius* – писец, секретарь) представляет собой систему юридических органов, в функции которых входит законное удостоверение сделок, оформление наследственных прав, засвидетельствование документов для придания им легитимности и юридической достоверности. Современный российский нотариат, относящийся к системе правоохранительных органов и включённый в состав органов юстиции, призван обеспечить стабильность гражданского оборота, защитить права и законные интересы граждан и юридических лиц посредством совершения нотариальных действий от лица государства и осуществлять государственную юрисдикцию в сфере гражданских правоотношений. При этом, по мнению Г.Г. Черемных и И.Г. Черемных, современная форма отечественного внебюджетного нотариата обладает рядом отличий, позволяющих классифицировать его и как правозащитный общественный институт, обеспечивающий квалифицированную правовую помощь гражданам и защищающий их законные права, и как важный элемент гражданского общества, представляющий собой механизм по

© *Друзьяка А.В., Дударенок С.М., 2018*

Исследование выполнено при поддержке гранта 15BMZ100 Хэйхэского университета, КНР

ДРУЗЬЯКА Андрей Викторович, к.и.н., доцент кафедры истории России и вспомогательных исторических дисциплин Благовещенского государственного педагогического университета (г. Благовещенск). **E-mail:** druziyaka12@mail.ru

ДУДАРЕНОК Светлана Михайловна, д.и.н., профессор департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток). **E-mail:** dudarenoksv@gmail.com

осуществлению отдельных полномочий государства по реализации одной из его функций [17, с. 19].

Как отмечает российский правовед и практикующий нотариус И.В. Первалова, "специфика нотариальных функций, отражающих правовую природу нотариата как правового института, с одной стороны, осуществляющего деятельность публично-правового характера, а с другой – являющегося институтом гражданского общества, не позволяет передать его функции иным органам или организациям. В свою очередь, государственные органы не вправе вмешиваться в функционирование гражданского общества в целом и в гражданский оборот, а негосударственные органы и организации, являясь полноправными субъектами гражданского общества, не вправе обеспечить принудительное исполнение своих решений, что мешает их реальной эффективности" [13]. Таким образом, уникальность института нотариата заключается также в том, что он позволяет обеспечивать правоохранительные функции, законность и правомерность юридических действий участников гражданского оборота за счёт самих участников, без каких-либо затрат со стороны государства.

Изучение истории нотариата в России началось сразу после его официального учреждения. Вскоре после опубликования Положения о нотариальной части началась работа по исследованию и популяризации истории нотариальных учреждений в России и в мире.

В дореволюционной историографии работы по истории нотариата носили в основном проблемно-прикладной характер. По-прежнему актуальны и сохраняют своё научно-теоретическое значение работы Н.П. Ляпидевского, А.М. Фемелиди [10; 16]. Широкий резонанс в профессиональной среде вызвали публикации А.Н. Абоимова, С. Барановского, Я. Гурлянда, М. Неймана, в которых выносились на обсуждение различные проблемы, связанные с функционированием нотариальных органов [1; 2; 4; 11]. Опубликованный в 2001 г. библиографический список работ, посвящённых истории и проблемам практической деятельности нотариата в дореволюционной России, содержит 580 книг, статей и научных исследований [9].

Учитывая то, что в научных исследованиях институт нотариата до сих пор чаще рассматривался с точки зрения историко-правовой, хотелось бы подчеркнуть именно исторический характер нашего исследования, т.к. при рассмотрении нотариата на Дальнем Востоке в качестве предмета выступает история его становления, институализации, организационной трансформации и практики деятельности в различных общественно-политических и экономических условиях [5; 6; 7; 8].

При подготовке публикации о региональной истории органов нотариата нами была привлечена разнообразная документальная база, основой которой являются исторические документы двенадцати центральных и региональных государственных архивов Российской Федерации. В отличие от многих нотариальных архивов центра страны, фактически полностью уничтоженных в ходе гражданской войны и в последующий период 1920–1930-х гг., в дальневосточных архивах сохранился существенный объём источников, относящихся к деятельности первых нотариусов, работавших в городах Приамурского генерал-губернаторства и в сопредельной Маньчжурии. Большинство использованных источников никогда ранее не были исследованы и опубликованы.

В числе её важнейших элементов, в первую очередь можно выделить законодательные акты, опубликованные статистические и справочные материалы, материалы периодической печати тех лет. К нашему сожалению, архивы КНР по-прежнему остаются закрытыми для иностранных исследователей, и мы пока не можем судить о наличии или отсутствии в них документов, относящихся к деятельности нотариата. Вместе с тем, имеющиеся в фондах российских центральных и региональных архивов документальные источники позволяют проследить особенности и основные события деятельности нотариата, установить основные факты биографии нотариусов, охарактеризовать нотариат как общественно-правовой институт, значение которого было признано населением, гражданским обществом, российскими и китайскими властями.

Необходимо отметить, что на Дальнем Востоке России нотариальные учреждения имели те же исторические формы, что и в европейской части страны (публичный выборный, муниципальный, биржевой и судебный). Так,

первый нотариус на восточной окраине страны был представителем общественной власти. В 1879 г. им стал купец второй гильдии В. Ланин, избранный из числа гласных депутатов Владивостокской городской Думы. Этот факт подтверждает, во-первых, высокую востребованность нотариальной функции для формирующейся в то время сферы гражданского оборота, с другой, подчёркивает инициативный общественный характер учреждения этой выборной должности. Впоследствии должность избранного депутатами из своих рядов публичного нотариуса была упразднена из-за неопределённости его статуса, т.к. в европейской части страны нотариусы уже официально действовали при реформированных окружных судах, а на Дальнем Востоке процесс реформ затянулся почти на 30 лет. В этой связи было предписано временно именовать дальневосточных нотариусов "маклерами" при городских управах [8]. О высоком авторитете публичного нотариата может свидетельствовать, например, биография первого хабаровского нотариуса И. Фомина, избранного в 1902 г. городским головой Хабаровска [5, с. 186].

В 1897–1898 гг. должности нотариусов в дальневосточных городах были официально учреждены при реформируемых Благовещенском и Владивостокском окружных судах Приамурского генерал-губернаторства. Для занятия вакансии нотариуса претендент должен был сдать теоретический и практический экзамен и внести в депозит суда денежный залог (от 500 до 2000 руб.), после чего председатель Иркутской судебной палаты, курировавший все кадровые назначения в окружных судах Приамурского генерал-губернаторства, принимал решение о назначении претендента, прошедшего конкурсный отбор. При этом если в крупных городах эти должности занимали, как правило, квалифицированные юристы (А. Родзаевский, В. Родзаевский, М. Богоявленский, К. Кайдо), то в небольших посёлках нотариусом мог стать, например, бывший секретарь суда или военный писарь, вышедший в отставку. Условием его назначения, кроме названного, являлось отсутствие привлечения кандидата в прошлом к суду или общественному приговору, нотариус не мог заниматься никакой иной служебной деятельностью (кроме участия в общественных и благотворительных проектах). При выполнении всех требований нотариус в заседании суда приводился к присяге, после чего он мог оборудовать за свой счёт контору и приступить к исполнению обязанностей.

Беззатратный и высокодоходный для государства, нотариат привлекал клиентов ещё и наличием реальных правовых и материальных гарантий. В случае юридической ошибки или неправомερных действий по должности нотариус был обязан компенсировать причинённый вред всем своим имуществом [1, с. 67; 14, с. 22].

Основным аргументом для ходатайства об учреждении новой вакансии нотариуса в городах, портах и крупных железнодорожных станциях были наличие гражданского оборота, достаточное количество населения и уровень экономического развития населённого пункта и прилегающей территории, наличие желающих занять эту вакансию на перечисленных условиях. Так, например, в русских колониях в Южной и Северной Маньчжурии. Так, например, в докладе председателя Порт-Артурского окружного суда В. Скворцова председателю Иркутской судебной палаты упоминается о том, что в период с 1900 по 1902 гг. в строящихся городах Русской Квантунской области уже было совершено 116 различных нотариальных актов, удостоверенных судебными чинами (ГАИО.Ф. 246.Оп. 6.Д. 26.Л. 5)¹.

В 1904 г. было принято решение об учреждении должности нотариуса в Порт-Артуре, однако начавшаяся война внесла изменения в эти планы, и нотариус был назначен в Харбине, им стал В. Адамс, переведённый на эту вакансию из Владивостока. Второй нотариус был назначен в Харбине в 1906 г., им стал известный юрист, выпускник Санкт-Петербургского университета, кандидат права К. Кайдо. В дальнейшем престижная и высокодоходная должность нотариуса в крупном дальневосточном городе могла приносить до 30 тыс. руб. ежегодно, что привлекало к участию в конкурсе на право её замещения достаточно большое число претендентов. Так, после смерти харбинского нотариуса В. Алейникова в 1918 г. в конкурсном отборе на его должность участвовало 11 юристов. В результате её занял бывший председатель харбин-

¹ ГАИО – Государственный архив Иркутской области.

ского общественного управления (муниципалитета) М.С. Уманский. Назначение на должность нотариуса в Харбине из числа претендентов, успешно прошедших теоретический и практический экзамен в присутствии членов окружного суда, в период до 1920 г. производилось приказом председателя Иркутской судебной палаты по представлению председателя Пограничного окружного суда. В тексте представления конкурсанты характеризовались в определённом последовательном порядке, дающем представление о предпочтении председателя суда, ходатайствовавшего таким образом за определённую кандидатуру (ГАИО. Ф. 246. Оп. 9а. Д. 4. Л. 33–35 об.).

Нотариусы, формально функционировавшие в системе органов юстиции "при судах", тем не менее, не получали жалования, не имели продвижения по службе, чинов и выслуги, не имели права на награды и пенсию от государства [14, с. 37]. В начале 20 в. на страницах областных справочников-календарей они нередко "сосуществовали" с практикующими врачами, парикмахерами и акушерками, что явно указывало на "обслуживающий" характер деятельности и на соответствующее общественное восприятие этой должности как далёкой от государственной службы. Сами нотариусы горько шутили по этому поводу, называя себя "пасынками Фемиды" [2]. Несмотря на это, большинство из них пользовались непререкаемым авторитетом во всех слоях общества, активно занимались благотворительностью и участвовали в важнейших общественных мероприятиях, в том числе связанных со сбором средств на общие нужды. Так, харбинские нотариусы в 1930-е гг. были избраны кассирами при сборе средств на строительство Благовещенской церкви (А. Сакович) и Свято-Алексеевского храма в Модягоу (М. Второв). Второв с 1919 г. возглавлял Общество домовладельцев и землевладельцев в Харбине, в которое с 1920-х гг. входили не только европейские, но и китайские собственники [18, с. 37].

Помимо объединения и защиты интересов городских собственников, Общество осуществляло их кредитование из фондов общественного банка. Русские нотариусы активно занимались благотворительностью, двери контор были открыты для всех жителей Харбина, без учёта их национальности или гражданства, имущественного и социального положения. За помощью обращались не только проживавшие в Маньчжурии европейцы, японцы и американцы, но и китайцы, всё более вовлекаемые в сферу деловых взаимоотношений на российском правовом поле. Китайские предприниматели прибегали к услугам нотариуса, если появлялась необходимость оформления двусторонних актов, совершаемых без участия европейцев.

Участие нотариуса в том или ином мероприятии уже было гарантией его законности и открытости, а сама фигура нотариуса со временем стала воплощением порядочности и честности. В тяжёлые 1917–1920-х гг. нотариус хотя и был равноудалён от влияния различных центров силы и властных распоряжений, но был вынужден действовать в правовом поле, ограниченном властями. В условиях смены властей на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии он нередко становился компромиссной фигурой, одинаково приемлемой даже для противоборствующих сторон.

С 1897 по 1914 г. количество должностей нотариуса при дальневосточных окружных судах увеличилось почти вдвое – с 7 до 13. Вторые должности нотариуса были введены в Хабаровске, Харбине и Владивостоке. С постройкой железной дороги нотариусы открыли свои конторы на узловых станциях в Алексеевске и Никольск-Уссурийске.

Высокую общественную востребованность нотариата подтверждает прежде всего его непрерывная деятельность в годы гражданской войны. Нами установлено, что в период 1918–1922 гг. на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии действовали сразу три исторических формы нотариата – нотариат при народных судах Дальневосточной республики, в городах, подконтрольных белогвардейским правительствам, и при китайском суде в Харбине [6].

На наш взгляд, наиболее ярко общественно-правовое значение института нотариата на Дальнем Востоке проявилось в период революции и Гражданской войны. В сложнейших социально-экономических, политических и правовых условиях нотариусы не только не прекратили свою деятельность в регионе, но даже активизировали её, причём в эти годы нестабильности интерес населения к нотариальным действиям сохранялся не только в Маньчжурии, но и в городах Приамурья. Так, например, по данным ре-

стров благовещенского нотариуса В.И. Родзаевского, в течение мая 1918 г. в его конторе было засвидетельствовано 128 различных актов, а в течение мая 1919 г. – уже 420, что свидетельствует о существенно возросшей востребованности его деятельности (ГААО. Ф. Р-10. Оп. 1. ДД. 2, 3)². В обстановке калейдоскопической смены политических режимов и при отсутствии реально функционирующего государственного административно-правового регулирования именно "пасынки Фемиды" некоторое время оставались единственным легитимным органом "старой" юстиции и последним оплотом законности, не прекратившим деятельность даже при кардинальной смене государственной юрисдикции в 1918–1923 гг. [8, с. 151].

Ещё одним доказательством высокой общественной значимости нотариата является факт сохранения нотариата в почти неизменном виде после отмены экстерриториальности иностранцев в Маньчжурии. 23 сентября 1920 г. декретом президента Китайской республики был отменён правовой режим экстерриториальности иностранцев на её территории. 1 октября 1920 г. был принудительно закрыт Пограничный окружной суд в Харбине. Существующие российской юстиции в Маньчжурии было официально закончено, однако нотариальная часть при этом не прекратила свою деятельность.

В этот период в русскоязычной эмигрантской прессе достаточно серьёзно рассматривались вопросы о том, будут ли иностранцы подлежать физическим наказаниям и попыткам, широко практиковавшимся китайским судом, а так же будут ли сохранены цивилизованные правила гражданских отношений. Однако через некоторое время стало очевидно, что китайским властям ничего иного не остаётся, как возобновить работу нотариальных контор на новой организационной основе. Из всех учреждений юстиции, связанных с упразднённым русским судом, в 1920 г. не подвергся закрытию лишь нотариат, "как институт хотя и чуждый пока китайскому законодательству, но жизненно ему необходимый" [12, с. 565.]. Нотариат отныне здесь был подведомствен гражданской палате китайского окружного суда Особого Района восточных провинций, юрисдикция которого распространялась на бывшую полосу отчуждения КВЖД. В качестве правовой основы его функционирования было решено сохранить адаптированное гражданское законодательство Российской империи и Положение о нотариальной части 1866 г. По нашим данным, нотариат действовал в Харбине вплоть до 1946 г., затем на его основе была создана городская нотариальная контора в системе Министерства юстиции КНР.

Необходимо отметить, что исследование истории дальневосточного нотариата привлекло внимание российских и китайских нотариусов, правоведов и историков. В марте-апреле 2016 г. в Амурском областном краеведческом музее им. Г.С. Новикова-Даурского в Благовещенске была организована выставка-экспозиция об истории Дальневосточного нотариата, на открытии которой присутствовала делегация нотариусов из КНР. В экспозиции были представлены основные результаты нашего исследования, использованы документы из фондов Государственного архива Амурской области, относящиеся к деятельности нотариата. Особое внимание было уделено материалам о его деятельности в Харбине. Китайские коллеги отметили, что история нотариата в Маньчжурии является важной частью нашей общей истории, на основе которой возможно построение новой модели взаимодействия между нотариусами двух стран, и предложили своё содействие в продолжении сбора научных материалов по этой проблеме.

В разные исторические эпохи в России нотариальные учреждения имели различные исторические организационно-правовые формы, каждая из которых была детерминирована определённым уровнем общественно-экономического, административно-политического и правового развития государства и его отдельных территорий. Иными словами, определённый уровень развития гражданского оборота требовал соответствующего развития нотариальных органов и определял её организационно-правовую форму. Так, например, в городах Дальнего Востока публичный выборный нотариат уже с 1880 г. действовал при городских управах, затем в ходе мероприятий судебной реформы в 1897 г. его сменил судебный нотариат в системе органов юстиции Российской империи. При этом формально отнесённые к госслужащим нотариусы работа-

² ГААО – Государственный архив Амурской области.

ли "при судах", не получая никакого казённого обеспечения. В результате революционных преобразований 1917–1922 гг. нотариат Дальнего Востока был полностью преобразован в государственный орган [6, с. 66].

Нотариат на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии за сравнительно короткое в историческом измерении время (менее чем за 23 года) прошёл значительный путь формирования и институализации. Несмотря на сложную социально-политическую обстановку, нотариат сформировался здесь как общепризнанный легитимный институт общественно-правовой власти, наиболее совершенный на тот период времени не только для отдалённой окраины России, но и для всего огромного региона Северо-Восточной Азии. Нотариус в этих условиях был не просто лицом, удостоверяющим от имени государства различные правовые акты. История нотариата доказывает, что для представителей различных сословий, социальных слоёв и этнических групп, проживавших в то время по обе стороны российско-китайского приграничного пространства, он стал реальным персонифицированным олицетворением общественного консенсуса, правовой защищённости личности, гарантом равенства сторон и законности гражданских правоотношений.

Утверждение об общественно-правовой природе нотариата, на наш взгляд, можно наглядно проиллюстрировать на примере исследования истории дореволюционных нотариальных учреждений на Дальнем Востоке России (1897–1922 гг.) и в Харбине (1904–1930-е гг.). Среди его правовых функций можно выделить регулирование легального гражданского оборота, обеспечение законного оформления правовых актов и придание им законной силы от лица государства. Эти функции нотариата здесь сочетались с правозащитной функцией, определившей высокую социальную востребованность этого института, которая проявилась в инициативном характере его первичного основания, высоком общественном авторитете нотариата, наличии у него ряда неправовых функций (благотворительной, воспитательной, консолидирующей и цивилизационной).

Более чем сорокалетняя история русского нотариата в Маньчжурии является важной частью истории двусторонних отношений, а своеобразие условий его функционирования и судьбы работавших здесь русских нотариусов, на наш взгляд, заслуживают внимания и дальнейшего изучения.

В современной ситуации институт нотариата в России все ещё находится в стадии становления, ведётся поиск путей его интеграции в мировое правовое пространство, союзы и ассоциации нотариусов стран Европы и Азии. В этой связи особенно важно оценивать и применять как позитивный опыт развития нотариата в странах континентальной, германо-романской правовой системы, так и пытаться по-новому интерпретировать богатый исторический опыт функционирования отечественных органов нотариата в различных социально-экономических и политических условиях.

Литература

1. Абоимов Д. Настольная книга для нотариусов. Самара, 1895. 314 с.
2. Барановский С. Пасынки Фемиды // Нотариальный вестник, 1903. № 2. С. 12–22.
3. Гид Харбина (1932–1933). Харбин: изд-во А.М. Урбановича, 1933. 237 с.
4. Гурлянд Я. Юридический разбор нотариальных вопросов и разные заметки из практики Якова Гурлянда, Харьковского нотариуса. Харьков, 1875. 155 с.
5. Друзьяка А.В. История нотариата на Дальнем Востоке России. Монография. В 2-х томах. Том. 1. История нотариальных учреждений на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии в 1897–1922 гг. Владивосток: Изд. Дальневосточный университет, 2014. 316 с.
6. Друзьяка А.В. Нотариальные учреждения Дальнего Востока в период 1918–1923 гг. // Общество: Философия, История, Культура. 2016. № 1. С. 63–66
7. Друзьяка А.В. "Пасынки Фемиды" или последний оплот законности? Нотариат на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии (1897–1930-е гг.) // Россия и АТР. 2015. №4. С. 145–154.
8. Друзьяка А.В. Публичный выборный нотариат во Владивостоке (1880 – 1897-е гг.) // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. №2. С. 40–56.

9. Лившиц Б.И., Осматескул К.Н., Пономарёв А.Ф., Сучкова Н.В., Тихенко А.И. Библиографический указатель, комментарий, эксклюзивные материалы по российскому нотариату (580 наиболее значимых книг, статей и научных исследований). М.: Air-art, 2001. 360 с.
10. Ляпидевский Н. История нотариата. М., 1875. 318 с.
11. Нейман М.М. Больные места русского нотариата / Нотариальный сборник. Выпуск первый. Дубно, 1887. 213 с.
12. Нилус Е.Х. Исторический обзор КВЖД. 1896–1923 гг. Харбин, 1923. 678 с.
13. Перевалова И.В. Правовой институт нотариата как средство государственного воздействия на предпринимательскую деятельность. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bmpravo.ru/img/1/kafedra/notariat/PDF%20file.pdf>
14. Положение о нотариальной части / Комментар. Н.К. Мартынова. 4-е изд., испр. и доп. СПб., 1900. 248 с.
15. Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984. 758 с.
16. Фемилитиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апреля 1866 г. СПб., 1902. 301 с.
17. Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право Российской Федерации: Учебное пособие. М.: Юрид. лит., 2005. 348 с.
18. Юбилейный сборник Харбинского общества домовладельцев и землевладельцев. Харбин, 1937. 321 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Aboimov D. *Nastol'naya kniga dlya notariusov*. Samara, 1895. 314 s.
2. Baranovskij S. *Pasyunki Femidy* // *Notarial'nyj vestnik*, 1903. № 2. S. 12–22.
3. *Gid KHarbina (1932–1933)*. KHarbin: izd-vo A.M. Urbanovicha, 1933. 237 s.
4. Gurlyand YA. *YUridicheskij razbor notarial'nykh voprosov i raznye zametki iz praktiki YAkova Gurlyanda, KHar'kovskogo notariusa*. KHar'kov, 1875. 155 s.
5. Druzyaka A.V. *Istoriya notariata na Dal'nem Vostoke Rossii*. Monografiya. V 2-kh tomakh. Tom. 1. *Istoriya notarial'nykh uchrezhdenij na Dal'nem Vostoke Rossii i v Man'chzhurii v 1897–1922 gg.* Vladivostok: Izd. Dal'nevostochnyj universitet, 2014. 316 s.
6. Druzyaka A.V. *Notarial'nye uchrezhdeniya Dal'nego Vostoka v period 1918–1923 gg.* // *Obshhestvo: Filosofiya, Istoriya, Kul'tura*. 2016. № 1. S. 63–66
7. Druzyaka A.V. *"Pasyunki Femidy" ili poslednij oplot zakonnosti? Notariat na Dal'nem Vostoke Rossii i v Man'chzhurii (1897–1930-e gg.)* // *Rossiya i ATR*. 2015. №4. S. 145–154.
8. Druzyaka A.V. *Publichnyj vybornyj notariat vo Vladivostoke (1880 – 1897-e gg.) // Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. 2014. №2. S. 40–56.
9. Livshits B.I., Osmaeskul K.N., Ponomaryov A.F., Suchkova N.V., Tikhenko A.I. *Bibliograficheskij ukazatel', kommentarij, ehksklyuzivnye materialy po rossijskomu notariatu (580 naibolee znachimyx knig, statej i nauchnykh issledovanij)*. M.: Air-art, 2001. 360 s.
10. Lyapidevskij N. *Istoriya notariata*. M., 1875. 318 s.
11. Nejman M.M. *Bol'nye mesta russkogo notariata / Notarial'nyj sbornik*. Vypusk pervyj. Dubno, 1887. 213 s.
12. Nilus E.KH. *Istoricheskij obzor KVZHD*. 1896–1923 gg. KHarbin, 1923. 678 s.
13. Perevalova I.V. *Pravovoj institut notariata kak sredstvo gosudarstvennogo vozdejstviya na predprinimatel'skuyu deyatel'nost'*. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.bmpravo.ru/img/1/kafedra/notariat/PDF%20file.pdf>
14. *Polozhenie o notarial'noj chasti / Komment. N.K. Martynova*. 4-e izd., ispr. i dop. SPb., 1900. 248 s.
15. *Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov*. V devyati tomakh. T. 1. *Zakonodatel'stvo Drevnej Rusi*. M., 1984. 758 s.
16. *Femilidi A.M. Russkij notariat. Istoriya notariata i dejstvuyushhee notarial'noe polozhenie 14 aprelya 1866 g.* SPb., 1902. 301 s.
17. *Sheremnykh G.G., Sheremnykh I.G. Notarial'noe pravo Rossijskoj Federatsii: Uchebnoe posobie*. M.: YUrid. lit., 2005. 348 s.
18. *YUbilejnyj sbornik KHarbinskogo obshhestva domovladel'tsev i zemlevladel'tsev*. KHarbin, 1937. 321 s.

Друзьяка А.В., Дударенок С.М. Институт нотариата на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии (1879–1930-е гг.)

В статье авторы на основе документальных источников анализируют основные особенности исторического процесса формирования, организационной трансформации и функционирования нотариальных учреждений на Дальнем Востоке России и сопредельной Маньчжурии в период 1879–1930-х гг. Нотариат рассмотрен как общественно-правовой и правозащитный институт, обладавший широким спектром общественно-значимых функций. Сделаны выводы о значении регионального нотариата для развития системы гражданско-правового регулирования, уровня правовой культуры и гражданского общества.

Ключевые слова: *нотариат, гражданское общество, Дальний Восток России, Маньчжурия, Харбин, публично-правовой и правозащитный институт*

Druzyaka A.V., Dudarenok S.M. Institute of the notariate in the Russian Far East and Manchuria (1879–1930s)

In article on the basis of documentary sources, the authors analyze the main features of the historical process of formation, organizational transformation and functioning of the notarial institutions in the far East of Russia and neighboring Manchuria in the period 1879–1930-s. Notaries public are considered as public law and human rights Institute, who had a wide range of socially significant functions. The conclusions about the importance of a regional notaries for the development of the system of legal regulation, level of legal culture and civil society.

Key words: *notary, civil society, the Russian Far East, Manchuria, Harbin, public law and human rights Institute*

Для цитирования: Друзьяка А.В., Дударенок С.М. Институт нотариата на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии (1879–1930-е гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 2. С. 76–83. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-2/76-83

For citation: Druzyaka A.V., Dudarenok S.M. Institute of the notariate in the Russian Far East and Manchuria (1879–1930s) // Ojkumena. Regional researches. 2018. № 2. P. 76–83. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-2/76-83

